

РЕАЛИЗАЦИЯ ТЕОРИИ АКТАНТОВ В РОМАНЕ М. Л. РИО «СЛОВНО МЫ ЗЛОДЕИ»

А. Н. Лобанова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, snowman0177@gmail.com
Научный руководитель – Н. С. Зелезинская, кандидат филологических наук, доцент*

В данной статье исследуется проблема интерфигуральности, а также предлагается практический пример применения теории актантов (и классификации В. Я. Проппа в частности) в современном романе, пронизанном аллюзиями к произведениям Шекспира, в качестве способа изучения интерфигуральности.

Ключевые слова: герой произведения; аллюзивность на уровне образов героев; интерфигуральность; актант; теория актантов; У. Шекспир; В. Я. Пропп.

Литературный текст обладает способностью участвовать в диалоге с другими текстами, и связи между ними проявляются на разных уровнях при использовании различных интертекстуальных элементов. В данной работе нас интересует аллюзивность на уровне образов героев, поскольку как реальные лица, так и герои мифов и литературных произведений долгое время вдохновляли писателей на создание персонажей, в которых читались бы отсылки к их праобразам (Вергилий в «Божественной комедии», Леопольд Блум как аллюзия на Одиссея, Генри Хиггинс – на Пигмалиона). Немецкий ученый В. Мюллер предлагает для данного уровня термин «интерфигуральность». Он отмечает, что в теории интертекстуальности отношения, в которых герои произведений находятся по отношению к их праобразам, изучены поразительно мало [1, с. 101].

Аллюзивность на уровне образов может быть связана не только с конкретным праобразом, но и с актантом – действующим лицом в какой-либо ситуации. Преимущество актантных моделей состоит в том, что они не отделяют действия персонажа от его характера, а рассматривают их сочетание как некое динамическое целое, что позволяет лучше раскрыть их диалектику и проследить связи между ними, а также изменения этих связей.

Одной из самых важных фигур в развитии теории актантов был В. Я. Пропп, который занимался анализом персонажей в сказках. Согласно списку В. Я. Проппа, существуют семь актантов: 1) вредитель (злодей), 2) даритель (наделяет героя волшебной силой или дарит ему волшеб-

ный предмет), 3) помощник (приходит на помощь герою), 4) искомый персонаж (и его отец) или царевна (ради нее совершается действие, часто в итоге она достается герою в жены), 5) отправитель (отправляет героя на поиски персонажа или предмета), 6) герой (главное действующее лицо), 7) ложный герой (на какое-то время занимает место главного героя) [2, с. 7]. Несмотря на то что В. Я. Пропп изучал только один жанр произведений – сказку, его теория применима и к другим.

В романе М. Л. Рио «Словно мы злодеи» повествуется о студентах, которые обучаются актерскому мастерству, углубленно изучают пьесы Шекспира, а также разыгрывают их на сцене. Они настолько погружаются в мир творца, что границы, где заканчивается сцена и начинается жизнь, для них стираются: Ричард, исполняющий роль Юлия Цезаря в одноименной трагедии, умирает, а Оливер, как верный друг Джеймса, играющий помощников его героев, берет на себя ответственность за убийство, которого не совершал.

Магистр искусств Королевского колледжа Лондона, шекспировед, М. Л. Рио выбирает в качестве персонажей романа минимальный набор актеров, необходимых для того, чтобы сыграть пьесы Шекспира, что можно рассматривать через призму теории актантов в контексте произведений Шекспира. Для того, чтобы проследить реализацию теории актантов в романе, следует обратить внимание на то, какие именно роли играют главные персонажи произведения на сцене и за ее пределами, их характеры, связи их имен с именами других героев Шекспира, а также то, какому типу актанта они соответствуют (за основу возьмем классификацию В. Я. Проппа). В данной статье мы проанализируем трех из семи основных действующих лиц.

Джеймс Ферроу в романе показан героем, который устал постоянно быть хорошим и хочет разнообразить свой репертуар. Он входил в роль Лизандра и Ромео, играл неоднозначного Марка Брута, трагического злодея Макбета, а в последней трагедии романа ему достается роль хитроумного злодея Эдмонда. Все персонажи Шекспира по имени Джеймс являются героями второго плана, однако существует теория о том, что Макбета Шекспир списал с Якова I (англ. James I), что могло послужить основанием для его имени. На сцене роль Джеймса зависит от конкретной пьесы, герой он в ней или злодей, однако в реальности он одновременно и помощник (лучший друг Оливера, всегда на его стороне), и злодей (убивает Ричарда), и искомый персонаж в конце истории (герой совершает самоубийство, однако Оливер не верит в это и отправляется на поиски своего лучшего друга), но не главный герой.

Одно из главных желаний Оливера Маркса – получить главную роль, поскольку обычно ему достаются роли мужского пола второго плана: Деметрий, Октавий и Каска, Банко, Бенволио и Эдгар. У Шекспира персонажи по имени Оливер встречаются дважды, причем в одном и том же произведении – комедии «Как вам это понравится»: жестокий дворянин Оливер, который после раскаивается в своей жестокости, и священник Оливер Путаник. Желание Оливера стать главным героем претворяется в жизнь своеобразным образом: он признается в убийстве и несет наказание, которое должен был нести герой. Оливер также является главным героем для читателя, поскольку о том, что произошло, мы узнаем с его точки зрения.

Мерedit Дардин – красивая девушка из богатой семьи, которая в романе играет Титанию, Кальпурнию, первую ведьму, Гонерилью, а также и одну мужскую роль – герцога Эскала из трагедии «Ромео и Джульетта». Так как мы видим мир через призму восприятия Оливера, Мерedit в романе предстает обольстительницей, которая заманивает героя в свои сети, чтобы заставить Ричарда ревновать, а потом использует его для того, чтобы не думать о своем возлюбленном, после смерти которого ей тяжело спать одной. Несмотря на то, что какое-то время героиня является романтическим интересом главного героя произведения, нельзя сказать, что по классификации актантов В. Я. Проппа ей подошла бы роль искомого персонажа (царевны), поскольку действия совершаются не для нее и в конце романа Оливер ее не выбирает, даже когда получает для этого второй шанс. По аналогии с ложным героем, она могла бы быть ложным искомым персонажем; иначе можно считать ее дарителем, поскольку она дарит Оливеру возможность почувствовать, каково это быть тем самым героем, которому достается искомый персонаж.

Таким образом, теория актантов помогает интерпретировать смысл поступков, которые совершают персонажи, описать их актантные предрасположенности, проследить изменения структуры текста и его сюжетного наполнения. В рамках интертекстуальности теория актантов может являться основой для сравнения разных текстов между собой и способствовать выявлению их структурных связей, а также связей на уровне образов героев.

Исследование теории актантов необходимо для выявления минимального количества действующих лиц в произведении конкретного жанра. На основании романа можно выявить, что М. Л. Рио предлагает семь актантов (главных ролей), достаточных для постановки пьес Шекспира. Анализ показывает, что создание идеальной актантной модели осложнено ее динамизмом: не все типы актантов М. Л. Рио соотносятся с типами актантов В. Я. Проппа и не все персонажи вписываются в рамки

определенного типа, из-за чего теория актантов реализуется в жизни героев не так, как на сцене. Тем самым автор показывает, что система ролей, которые мы играем в жизни, гораздо сложнее, чем в пределах какого-либо произведения.

Библиографические ссылки

1. *Müller W.G.* Interfiguralität. A Study on the Independence of Literary Figures // *Interfiguralität* / edited by H.F. Plett. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1991. P. 101-121.
2. *Пави П.* Словарь театра / пер. с фр., под ред. К. Разлогова. М. : Прогресс, 1991. 504 с.
3. *Rio. M.L.* If We Were Villains. London : Titan Books, 2017. 432 p.
4. The Complete Works of William Shakespeare. [Electronic resource]. URL: <https://shakespeare.mit.edu/> (date of access: 10.04.2024).